

УДК 364.4

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ
(XIX – начало XX вв.)**

З.С. Миннуллин

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы возникновения и развития организованной благотворительности у мусульманских народов Российской империи в XIX – начале XX вв., дана периодизация и указаны особенности этого процесса, определено количество благотворительных организаций.

Ключевые слова: благотворительные организации, мусульманская благотворительность.

Возникновение и развитие организованной благотворительности у мусульман в XIX – начале XX вв. определялись социально-экономическим развитием страны, в первую очередь изменением законодательства, реформами второй половины XIX в. и вступлением российского общества в эпоху индустриального развития.

Организованной благотворительности у мусульман присущи некоторые особенности, обусловленные историческими судьбами, конфессиональной принадлежностью и политико-юридическим статусом. Мусульманские благотворительные организации стали возникать несколько позднее по сравнению с организациями других конфессий и получили более или менее широкое распространение в ходе первой российской революции 1905–1907 гг. Номенклатура организаций также ярко отражала конфессиональные и другие особенности мусульман России. Например, в этот период у мусульман по определению не могло быть таких организаций, как «Общество мужей, находящихся под каблуком у жены» (Германия) или «Общество борьбы со школьным пьянством» (Москва).

Исследователи отмечают, что «организации, оказывающие благотворительную помощь нуждающимся, возникли в России в громадном большинстве случаев по инициативе сословных организаций, отдельных групп и отдельных лиц» [1, с. 304]. В силу ряда исторических причин у мусульманских народов России сословная благотворительность не получила такого большого размаха, как у титульной нации. Поэтому среди учредителей, а также членов одного и того же мусульманского общества можно было увидеть представителей разных сословий: дворян, купцов, мещан, интеллигенции, духовенства и крестьян. Конечно,

наибольшую роль в деле благотворительности сыграли представители торгово-предпринимательских кругов.

В возникновении и развитии мусульманских благотворительных организаций условно можно выделить следующие этапы:

- 1) с 1844 по 1897 гг.;
- 2) с 1897 по 1905 гг.;
- 3) с 1905 по 1914 гг.;
- 4) с 1914 по февраль 1917 гг.;
- 5) с февраля 1917 по конец 1917 г.

Первой ласточкой организованной благотворительности стало открытие в 1844 г. в Казани Мусульманского детского приюта на средства купцов Ибрагима и Исхака Юнусовых. Однако вплоть до 1897 г. процесс организованной благотворительности шел довольно медленно, и, по нашим данным, было образовано всего 6 обществ.

Многовековые народные и религиозные традиции благотворительности, экономическое становление торгово-промышленной верхушки общества, постепенное знакомство с российским (а через него и западноевропейским) опытом организации социальной помощи, формирование более или менее либеральной законодательной базы по регламентации благотворительной деятельности, повышение общекультурного уровня и усиление систематической пропаганды в печати (книги, календари, альманахи и т. д.), формирование демократического общественного движения джадидизма у татар – все это привело к тому, что к концу XIX в. сложилась относительно благоприятная обстановка для возникновения у мусульман организованной благотворительной деятельности в форме специальных обществ.

В 1897 г. по решению министра внутренних дел в определенной степени был упрощен порядок регистрации уставов общественных организаций, а также утвержден и опубликован примерный устав обществ. Таким образом, с 1897 г. по 1905 г. вновь было образовано 14 обществ. Особенно бурный рост в возникновении общественных организаций у мусульман происходит в ходе и после революции 1905-1907 гг. Мощный толчок этому процессу дал закон от 4 марта 1906 г., который именовался «Временные правила об обществах и союзах» [2].

Следует отметить также, что в этот период оживляется деятельность ранее открытых обществ. Так, чиновники считали, что «Санкт-Петербургское мусульманское благотворительное общество получило новое направление после 1905 года. Деятельность общества сильно развивалась благодаря содействию некоторых членов III Государственной Думы» [3]. В тот период благотворительные организации российских мусульман появляются и за пределами империи – в странах мусульманского Востока и в Китае.

Очевидно, рост общественного движения, даже в такой далекой от политики области, как благотворительность, вел к упрочению внутри- и межнациональных связей, росту культурного уровня и политического самосознания мусульманских народов, что никак не входило в планы царских властей. Поэтому, как показывают многочисленные источники, они прилагали все усилия, чтобы тормозить этот процесс.

Претворяя в жизнь цели межведомственного «Особого совещания по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае» (12–19 января 1910 г.), министр внутренних дел писал: «...с изданием высочайше утвержденных 4 марта 1906 года временных правил об обществах и союзах среди инородческих элементов, населяющих Россию, стало наблюдаться особое движение к культурно-просветительному развитию отдельных народностей на почве пробуждения узкого национально-политического самосознания и образование для этой цели целого ряда обществ, под самым разнообразным наименованием, имеющих целью объединение инородческих элементов на почве их исключительно национальных интересов... Такие общества, – заявлял министр, – должны быть признаны угрожающими общественному спокойствию и безопасности, как то и разъяснил Правительствующий Сенат в целом ряде решений. Ввиду сего я признаю учреждение подобных обществ, на основании п. 1, ст. 6 закона 4 марта 1906 г., недопустимым» [4, с. 225].

В результате под видом борьбы с надуманным панисламом начались гонения на общественные организации. Например, в 1911 г. по распоряжению Правительствующего Сената были закрыты следующие организации: благотворительные общества в городах Астрахань, Симбирск, Ставрополь, мусульманское благотворительное общество на Нижегородской ярмарке и Кустанайское мусульманское просветительское общество [5, 6].

Несмотря на законодательное закрепление права беспрепятственно открывать всевозможные общественные организации, на практике это было сопряжено с рядом трудностей, прежде всего с чиновничьим произволом. Так, в начале 1914 г. мещанин С. Гумашев, купец А. Халимов и др. павлодарцы обратились к властям с ходатайством об утверждении устава «Общества для содержания Павлодарской Семипалатинской области, мусульманской общественной библиотеки и читальни при ней в г. Павлодар» [7]. Семипалатинский губернатор, высказывая отрицательное отношение к утверждению устава, указал на «невозможность фактического надзора за библиотекой, в которой будут находиться издания почти исключительно на татарском языке» [7]. Степной генерал-губернатор в секретном письме министру внутренних дел свой отказ мотивировал предельно жестко: «...Считаю вообще недопустимым объединение мусульманского населения в какие бы то ни было общества впредь до полного завершения колонизации степных областей русскими крестьянами, в частности по отношению к названному обществу, полагаю совершенно нецелесообразным разрешать татарам, коими подано прошение, свободно распространять свои издания в области, большая часть населения которой состоит из тех же мусульман, но киргиз (казахов. – З.М.), по преимуществу еще кочевников, далеких от какой бы то ни было культуры...» [7].

Впрочем, таким же гонениям подвергались общественные организации и других нерусских народов России (Польский Школьный союз, украинское общество «Просвита» и др.) [8, с. 284–285].

Следует констатировать, однако, что не все случаи закрытия или препятствия открытию общественных организаций были напрямую связаны с политикой властных структур. И в самом мусульманском сообществе хватало консервативных сил, по вине которых закрывались некоторые организации. Отдельные

общества перестали существовать из-за общественной инертности членов этих организаций, просто из-за неумения вести дела.

С первых месяцев Первой мировой войны среди мусульманского населения, как и среди большинства других народов России, развернулась работа по оказанию помощи раненым воинам, призванным на войну, и их семьям. Ситуация в стране и на фронтах вынудила правящие круги пойти на разрешение созыва съезда мусульманских общественных организаций (декабрь 1914 г.), в результате работы которого возникла организация «Временный мусульманский комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям», сфера действия которой распространилась на всю территорию страны.

Помимо роста количества мусульманских организаций в этот период война способствовала общественной активизации мусульманок, которые почти во всех центрах более или менее компактного проживания тюрко-мусульман создали свои организации, а также начали принимать активное участие в работе и немусульманских организаций. Так, если к началу войны в империи существовало всего 6 мусульманских дамских организаций, то к февралю 1917 г. их стало 19.

После Февральской революции 1917 г. начинается новый этап в развитии мусульманских общественных организаций. Как следствие небывалой демократизации российского общества, наблюдается количественный и качественный рост всевозможных организаций. Во-первых, в некоторых случаях вновь открываются те организации, которые были закрыты властями ранее. Так, 17 марта в г. Самаре на собрании татарской общественности под предводительством муллы и общественного деятеля Ф. Муртазина был утвержден устав нового мусульманского общества [9]. Во-вторых, еще более расширилась география распространения организаций.

В-третьих, резко возросли количество и диверсификация организаций. Развитие общественной жизни вширь и вглубь привело к тому, что даже в самых отдаленных населенных пунктах начали возникать всевозможные организации. Этот период характеризуется резким увеличением количества не только благотворительных, но и молодежных, женских, культурно-просветительских, религиозных организаций, часть из которых добились создания структур общегосударственного масштаба, провели общероссийские или региональные съезды.

В этническом отношении общества подразделялись следующим образом: татарские – 195, азербайджанские – 30, крымско-татарские – 27, узбекские – 4, иранские – 6 и др. Было несколько организаций смешанного типа. Эти показатели свидетельствуют и о степени самоорганизации определенного социума, то есть показывают, как у того или иного народа происходил переход от стадии этнокультурного развития к стадии становления как нации политической.

Превалирование в количественном отношении татарских организаций показывает, что они занимали ведущие позиции в духовном развитии полиэтнического мусульманского населения империи, и постепенно в начале XX в. татары, особенно в Казанской губернии, стали лидерами общественно-политического движения мусульман России. На возникновение общественных организаций у народов Средней Азии под несомненным «татарским влиянием» указывал еще в 20-е годы XX столетия и академик В.В. Бартольд [10, с. 166].

После октябрьского переворота 1917 г. начались ликвидация прежней системы общественного призрения и создание основ новой системы социального обеспечения населения. Мусульманским организациям в этой системе, естественно, места не нашлось. Правда, на местах, особенно в сельской глубинке, первоначально в силу различных причин (неразвитость средств массовой информации и коммуникаций) население было плохо информировано о реформах, проводимых правящей верхушкой. К тому же, как известно, советская власть установилась не сразу и не везде. Поэтому в некоторых случаях, еще по инерции, возникали новые благотворительные организации [11, 12].

Summary

Z.S. Minnullin. Origin and Development of Muslim Charity Organizations in Russia (19th – early 20th centuries).

The article focuses on problems of origin and development of organized charity activities in life of Muslim peoples of Russian Empire in 19th – early 20th centuries. Periodization and characteristics of this process and number of charity organization are indicated in the article.

Key words: charity organizations in Russia, Muslim charity organizations.

Литература

1. *Абросимова Е.А.* Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования / Общ. ред. О.Л. Лейкин. – СПб.: Лики России, 2001. – С. 304–344.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 26. – СПб., 1907. – № 27469.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. – Оп. 133, Д. 554. – Л. 39.
4. *Климович Л.* Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – 225 с.
5. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая. Часть III. – СПб., 1912. – Стб. 979.
6. Обзор жизни мусульман // Мусульманин. – 1911. – № 6/7. – С. 279–280.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. – Оп. 188, Д. 87. – Л. 2.
8. *Капеллер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение. Империя. Распад / Пер. с нем. С. Червонной. – М.: Прогресс, 1996. – 340 с.
9. *Мухбир.* Самара // Турмуш. – 1917. – 24 марта (на тат. яз.).
10. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927. – 242 с.
11. *Халиков Г.Г.* В память шейха Зайнуллы хазрета // Турмуш. – 1918. – 9 марта (на тат. яз.).
12. *Халиков Г.Г.* Общество Туркестанских учеников в Уфе // Турмуш. – 1918. – 14 марта (на тат. яз.).

Поступила в редакцию
17.06.08

Миннуллин Завдат Салимович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры татарского народа Казанского государственного университета.